

Глава 101: Жань Мин выбирает Чэнь Жуна

Жань Мин уставился на покрасневшее лицо и грациозную позу Чэнь Вэй.

Под его взглядом ее глаза светились застенчивостью и радостью юной нью-ши, собирающейся выйти замуж, и того и другого было достаточно, чтобы смягчить сердце любого мужчины.

Она была наполнена надеждами, когда смотрела на него.

Но он не протянул руку. Собственно, ему слабости обычных мужчин не были присущи.

А Жун стоял в стороне у стены, в густой тени, мысленно он стал допытываться у А Жунь, что происходит-то? Но в прошлой жизни А Жунь сама уже была в это время с ним связана, сбежав к нему после попытки продажи ее Принцу. Её и в городе-то не было. Она оставалась в его лагере. М-да. Поэтому эти события несколько... А Жунь не известны.

Она могла судить о том, что сейчас в его войске явная нехватка продовольствия, которую решали традиционным для ху методом – каннибализмом. Пленных хватало. Достаточно было пройтись рейдом по окрестностям Наньняна и выкурить из заброшенных штолен бродяг, там зимующих. Но в этот раз рейд Сунь Яня в Наньнян дал неплохой запас пищи. А Мужун Кэ набрал достаточно провианта в захваченном Ло Яне и МоЯне. Какие отношения были между этими двумя, она не знала, но несколько раз встречала «главного врага» у генерала вполне мирно беседующими. Потому и возникла ее предположение что генерал играет на два фронта. И пока этому находилось достаточно подтверждений.

В конце концов, руки Чэнь Вэй не смогли сдержать дрожь; ее юное покрасневшее лицо также постепенно становилось белым.

Медленно, слезы наполнили ее ресницы, когда она посмотрела на него. Ее побледневшее лицо и глаза, полные тоски и обожания, изображали своего рода преднамеренную маску беспомощной обиды и безукоризненно составленную красоту. Прозрачные капли повисли на ресницах, казалось по ментальному приказу владелицы. Строго в указанных местах.

Жань Минь просто взглянул на нее, прежде чем спокойно поднять голову.

Его взгляд обратился в угол комнаты, а губы изогнулись в улыбке:

— Разве в поместье Чэнь нет другого претендента на брак по имени А Жун?

Его слова заставили Чэнь Гонжана широко раскрыть глаза, в то время как Чэнь Жун повернулся и посмотрел на него непонятым взглядом. В его сознании А Жунь звучно и пафосно хлопнулась в обморок. Гул от удара оземь ее тела до сих пор стоял звоном в ушах юноши. Блин, задолбали уже эти девицы своим поведением!

Губы Чэнь Вэй задрожали, но ее церемонная поза осталась столь же красивой, как и раньше. Она прикусила губу. Ни одна слезинка не сорвалась с ресниц, словно приклеенные, они оставались все там же. Ее лицо напоминало хрупкий цветок груши, но в глазах мелькало легкое упрямство: конечно, это все же произошло. Она продолжала свою роль и свою линию.

Пусть так. Пока Чэнь Гонжан здесь, он даст Жан Мину объяснение – как оно должно далее быть. Чэнь Жун тоже здесь, и ему дадут понять, что он никогда не должен пытаться беспечно взять то, что ему не принадлежит.

Хотя Чэнь Вэй и Чэнь Жун были знакомы недолго, она чувствовала, что достаточно хорошо знает своего кузена. Она всегда подсознательно чувствовала, что, хотя Чэнь Жун казался прямым на первый взгляд, он был довольно молчалив и гибок в своих действиях. Узнав, что Жань Мин интересуется Чэнь Жуном, Чэнь Вэй постоянно боялась, что однажды, когда она отвернется, ее скромный, но прекрасный кузен потихоньку заберется в кровать Генерала Жань и заставит того согласиться на брак с ним. Хотя вроде бы и неплохо, такой вариант она даже рассматривала, но лишь как дополнение к себе – первой жене, а не как основной. Да и что это за глупость – мужской союз? Ведь главное в браке – потомки!

Но Генерал вполне может быть единственным великим человеком, который не будет возражать против неодобрения со стороны мира, чтобы жениться основным браком на ее скромном кузене. И так, он слишком большое искушение.

По ее мнению, и Генерал Жань, и Чэнь Жун являлись умными людьми. Для таких умных людей, как они, держать вещи под открытым небом всегда лучше, чем прятать их. К тому же кузен... придется признать, непозволительно красив, образован в шести искусствах и не отрицает своего интереса к своему полу.

Как и ожидалось, Чэнь Гонжан, нахмурившись, повернулся к Жань Мину и тщательно подбирал слова:

— А Жун? Он пользуется благосклонностью Ван Цилана.

Обычно такого объяснения должно быть достаточно.

Но Жань Миня, по-видимому, это не волновало. Он улыбнулся, уставился в темноту над Чэнь Жуном, и, помахав рукой, позвал:

— Чэнь Жун, подойди.

В его голосе слышалась интимность.

Мгновенно, лицо Чэнь Гонжана скривилось, а Чэнь Вэй побледнела в другой оттенок белого.

Чэнь Жун медленно подошел.

Он опустил голову, не глядя ни на Жань Мина, ни на Чэнь Гонжана.

Он подошел к Жань Мину и склонился в уважительном поклоне.

Когда он оказался в пределах досягаемости, потянувшись, генерал взял его за руку.

Даже Чэнь Гонжан, имевший добродушную натуру, не мог удержаться от возмущенного крика:

—Генерал Жань, пожалуйста, будьте осторожны!

Его осуждение было очень суровым. Подобные жесты в этом обществе являлись интимными.

Рука Жань Миня замерла в воздухе. Он искоса взглянул на Чэнь Гонжана и лениво опустил свою руку.

Он поднял свое вино, сделал медленный глоток и сказал:

— Не беспокойтесь. Я поговорю с Ван Хуном и все решу. А Жун — единственный в поместье Чэнь, кто мне по нраву в качестве супруга.

Чэнь Вэй побелела, как лист пергамента. От невольного укуса ее губа кровоточила. Ее тело в церемонной позе начало дрожать: Жань Мин и Чэнь Жун встречались едва ли несколько раз. Также он не заботился о любви. Почему? Почему он так настойчив на этот раз?

Не только Чэнь Вэй, но даже Чэнь Жун чувствовал, как слабеют ноги, и колотится сердце. АЖунь лежала в сознании, прикидываясь трупиком. Никакие мысленные пинки не могли до нее достучаться. Быть так близко к этому мужчине вызывало прилив сложных эмоций из забытых глубин их общей души. Он чуть не выпалил в ответ: да я не люблю тебя, я хочу отомстить! Я с удовольствием изгоню тебя в глубины Хаоса, чертов демонический ублюдок!

К счастью, на этот раз Чэнь Жун поклялся на этот раз жить благополучно. Таким образом, он подавил ненависть, выползающую из его сердца, а также импульсивную мысль, которая могла разрушить всю его оставшуюся жизнь.

Серьезность Жань Мина заставила Чэнь Гонжана сдерживать свой гнев. Он тоже начал тщательно обдумывать этот вопрос.

Он повернулся к Жань Мину и поинтересовался:

— Почему такому талантливому человеку, как ты, нравится А Жун?— Затем его глаза настороженно посмотрели на Чэнь Жуна, его голос стал холодным: — Или вы с А Жуном тоже уже решили свое будущее?

Он использовал слово "тоже".

Несмотря на то, что он сказал, что это достаточно мягко, это заставило Жань Мина нахмурить брови.

Он медленно опустил вино.

Подняв голову, взглянуть на Чэнь Жуна, он увидел, что тот все еще склоняет голову и не смотрит на него. Отвечая, он вздохнул:

— Я слышал от Сунь Яня, что этот молодой мастер рисковал своей жизнью ради своих друзей, отправившись в Мо'ян, думая умереть вместе с ними.

От его слов у всех разом перехватило дыхание.

Чэнь Вэй и слуги округлили глаза, глядя на Чэнь Жуна, изображающего тростник на ветру, хрупкий и тонкий, с недоверием. А уже сам Чэнь Жун подумывал « А не хлопнуться ли и мне в этой ситуации в обморок? В стиле местных невест»

Даже Чэнь Гонжан повернул голову, рассматривая его, изогнув бровь.

Они все впервые слышали о подобном!

Чэнь Жун почувствовал острую боль в сердце. Даже при том, что он явно напомнил Сунь Яню, Ван Хуну и слугам Ван, о молчании, он не ожидал, что этот вопрос теперь всплывет из уст Жань Мина!

Вот ведь гад, как подставил! Ну вот что за трепло в золотых доспехах! Да еще кому!

Закрыв глаза, он опустил голову, и ощутил, как горечь охватывает его сердце. Сейчас в его голове было только два слова: "все кончено" и дальнейший вывод : - «пипец котенку».

Если это выплывет наружу, он сможет выбрать только Сунь Яна, Ван Хуна или этого Жань Мина, мужчину, пытающегося жениться на нем. В будущем, даже если Ван Хун будет достаточно великодушен, чтобы объяснить миру, что он невиновен, никто другой не захочет связаться с ним.

Ничего нельзя было изменить. Черт, если бы не этот закон! Все же остается один шанс – добраться до столицы и сдать экзамен! Но вот как там скрыть что он омега?

Независимо от причины его поездки в Мо'ян, как мальчишки, его поступок имел только одно объяснение, в которое сразу поверят остальные: побег с любовником, так как он предпочел умереть с ним!

Откуда Жань Минь мог понять всю сложность дела? Он продолжал восхищаться им с горящими глазами, которые он впервые использовал, чтобы взглянуть на кого-то еще. Тот же Цилан, прекрасный омега, никогда не пошел бы на подобную жертву, предпочтя погоревать, утешиться, и жить дальше. Жань Мин такое прекрасно создавал и принимал. Но неожиданно юный омежка просто вылетел из привычного разумного образа!

— Как Вы хорошо знаете, моя жизнь, несомненно, закончится лошадиной шкурой над моим трупом (смертью на полях сражений). – Женя чуть не задохнулся от подобного цинизма, – Если бы у меня был искренний спутник, который не возражал бы сопровождать меня как в жизни, так и в смерти, тогда даже смерть от десяти тысяч стрел стоила бы того...

«С-скотина, ведь А Жунь сопровождала тебя, урода, и просто откинул ее! Так что не ври в глаза!»- с яростью подумал А Жун.

Но генерал проникновенно посмотрел на Чэнь Жуня, опустившего пылающий взгляд в пол, понизил голос и сказал с некоторым волнением, вибрирующим низким голосом, проникающим в само сознание, и без ментала тут точно не обошлось!

— Я всегда завидовал Королю Чу; к сожалению, А Жун не хочет быть моей Супругой Ю.

[Король Чу относится к военачальнику Сян Ю Западного Чу. История его и Супруги Ю остается одним из самых известных романов в Древнем Китае.] подобное высказывание определенно было рассчитано на Чэнь Гонжана как ученого и Чэнь Жуня – как подростка-омега.

В этот момент он посмотрел куда-то вверх, в пространство, и показательно вздохнул, затем взмахнул рукавами и, не глядя больше на Чэнь Гонжана и Чэнь Вэй, повернулся, чтобы уйти.

К тому времени, как Жань Минь удалился, в комнате все еще царил потрясенная тишина.

Много позже раздался мягкий голос Чэнь Гонжана:

— А Жун, подойди-ка сюда... (а вас, Штирлиц...)

Медленно Чэнь Жун подошел к нему.

Чэнь Гонжан внимательно посмотрел на него и неторопливо сказал:

— Расскажи мне о Мо'яне.

— Да.

Соответственно церемонии он склонил голову и начал:

— В тот день я услышал, что Мо'ян оказался под осадой, а Генерал Сунь и Ван Цилан оба оказались в ловушке города, и их жизни висели на волоске. Печаль, которую я почувствовал тогда, было трудно сдержать. По дороге сюда мы с Генералом Сунь расстались; наши чувства похожи на чувства братьев. Что касается Ван Цилана, то когда я оказался в ловушке в поместье Принца Нань'яна и был готов лишиться себя жизни, он привел пять куртизанов, чтобы спасти меня, выкупив ими у Принца.

В этот момент выражение лица Чэнь Гонжана заметно изменилось. Наклонившись вперед, он спросил его,

— Ты хотел покончить с собой, когда находился в поместье Принца?

— Да, — дал Чэнь Жун очень простой ответ.

Он поднял голову, глядя на Чэнь Гонжана ясными и твердыми взглядом, прежде чем мягко продолжить.

— После того, как я был спасен в тот день, я подумал, что однажды я обязан отплатить за милость Цилана. Но чем я могу отплатить ему как подросток? Как бы я ни думал об этом, только смерть вместе со спасителем и другом позволит моему сердцу обрести покой.

Чэнь Гонжан вздохнул. Он точно прибьет братца. Настолько не зная мальчишку и распорядиться так тупо сокровищем...

Он махнул рукавом и приказал:

— Встань.

— Да.

Когда он встал, Чэнь Гонжан впервые серьезно посмотрел на него. Наконец он тепло произнес,

— Ты всего лишь маленький мальчик, но готов отдать свою жизнь из благодарности и дружбы. Действительно, это редкость.

Указав направо и любезно сказал:

— Приготовьте место для А Жуна.

— Да.

Чэнь Жун склонился в поклоне перед Чэнь Гонжаном, медленно отошел и занял свое место на диване.

Затем старейшина повернул голову и посмотрел на Чэнь Вэй.

Чэнь Вэй была на грани обморока. Из десятков и сотен сценариев в ее голове, подобное развитие никогда не появлялось в её расчетах. Да это же был полный бред!!! Но где-то в глубине души она уже призналась себе, что подозревала что-то такое, хоть и гнала мысли. Но что теперь делать-то?

Чэнь Гонжан наблюдал за почти плачущей Чэнь Вэй. Он нахмурился и строго спросил:

— А Вэй, ты влюблена в Генерала Жань?

Чэнь Вэй пыталась держать баланс. Некоторое время спустя она громко всхлипнула и ответила сдавленным голосом:

— Да.

Она опустилась на колени и поползла к Чэнь Гонжану. Ухватившись за его одеяние, она произнесла дрожащим истеричным голосом,

— Дядя, Вы сказали, что убедите Генерала Жань жениться на мне, Вы не можете отказаться от своих слов. Если я не могу быть его женой, то лучше останусь незамужней. Мне все равно, сколько это займет: десять или двадцать лет. Настанет день, когда я заставлю его обернуться и посмотреть на меня; тогда он сделает меня своей женой!

Она говорила решительно и совершенно серьезно.

Но в тот момент это прозвучало как угроза. Даже Чэнь Гонжан, обладавший очень выдержанным характером, стал недоволен.

Он встал, откинул свои длинные рукава и шагнул вперед.

— Перестань выставлять себя в неловком положении. Отправляйся домой.

Домой, конечно, вернулись только юные нью-ши, ну и подростки. Чэнь Гонжан не мог вести себя неподобающим образом только из-за незначительных детей; он должен был оставаться на банкете до его завершения.

Под конвоем стражников по темной улице, лязгая колесами, ехали повозки с печатями дома Чэнь.

Чэнь Жун посмотрел на повозку рядом с ним. Оттуда доносились отчаянные и душераздирающие рыдания. Они то наполняли его альтер эго ликованием, то заставляли сочувствовать сердечной боли, ощущаемой А Жунь когда-то.

К счастью, на улицах находилось очень мало транспорта. Поскольку пешком ходили только простолюдины, они не привлекали к себе слишком много внимания.

— Ненавижу тебя! — внезапно выпалила Чэнь Вэй.

Она, конечно, разговаривала с Чэнь Жуном.

Чэнь Жун холодно отрезал:

— Чэнь Вэй, давай проясним, я никогда ни о чем не умолял Генерала Жань. Это он сказал, что хочет жениться на мне. При том, что я ни разу не девушка.

— Это, был ты, — закричала Чэнь Вэй. — Ты, должно быть, льстил ему всякий раз, когда у тебя появлялась возможность, Ты, должно быть, изображал фальшивую улыбку и говорил ему то, что он хотел услышать, и притворялся застенчивым, чтобы он считал, что он тебе нравится. Иначе зачем бы он сказал то, что сказал!

Чэнь Жун не ожидал, что его кузина все же в чем-то понимает его так хорошо спустя две жизни.

Он внутренне усмехнулся, а затем бесцеремонно ответил:

— Генерал Жань — героический мужчина. У него нет недостатка в поклонницах, краснеющих и рыдающих при его виде. А Вэй, ты должна знать, что мое имя теперь полностью привязано к Ван Цилану. Что тебе нужно сделать, так это изменить мнение Генерала Жань о себе. Что толку обижаться на меня?

Эти слова разбудили Чэнь Вэй.

Ее рыдания мгновенно наполнили повозку.

Когда рыдания, наконец, утихли, Чэнь Вэй остановила слезы и сказала:

— Ты прав.

Насколько здравомысляще, Чэнь Жун не мог не насмехаться, выслушав ту. Это лишь подтверждало мысль, что рыдания и все, что было до того, по сути было спектаклем.

Чэнь Вэй снова повысила голос, с ненавистью произнеся:

— А Жун, я никогда не обращалась с тобой плохо, но ты отнял у меня мужчину, которого я люблю. Я никогда этого не забуду!

Она говорила так выразительно, словно давала клятву.

— Чем больше ты будешь так себя вести, тем больше Генералу Жань не будешь нравиться, — усмехнулся он кузине.

Чэнь Вэй застыла.

Чэнь Жуну не хотелось обмениваться с ней колкостями. Он сказал вознице:

— Езжай быстрее.

— Да.

В действительности не было нужды указывать ему. Двое хозяев ругались из-за мужчины посреди улицы, не думая о приличиях, и слуги чувствовали себя не в своей тарелке и уже давно ускорили движение.

Вскоре экипажи въехали в поместье Чэнь.

Тем не менее, Чэнь Вэй и Чэнь Жун приказали своим коляскам ехать прямо в их собственные дворы, прежде чем выйти.

Когда ожидающая Матушка Пинь увидела, что Чэнь Жун спустился, то быстро к нему приблизилась. Лицо Чэнь Жуна было на редкость серьезно, на грани угрюмости, что подчеркивалось светом фонаря.

— Что случилось, господин?— с опаской спросила кормилица.

— Ничего.

Взмахнув рукавами, Чэнь Жун вошел в дом.

Вскоре дверь захлопнулась.

Чэнь Жун ворвался в свою спальню, расхаживая туда-сюда, ругаясь:

— Глупый Сунь Янь. Кто говорил тебе болтать?— Всплеск немного умирил его гнев. Он снял со стены хлыст, взмахнул им в воздухе и закричал: — Как я хочу разорвать тебя в клочья, глупый, глупый мальчишка!

Его голос был наполнен яростью.

В глубине души, Чэнь Жун прекрасно знал, что когда Сунь Янь рассказал об этом Жань Мину, он не знал, что такой нечеловек, как он, действительно влюбится в него и, кроме того, сделает предложение подобным образом. Он просто не видел конкурента в генерале-наставнике, наверняка воспринимая его кем-то вроде отца.

Даже он понятия не имел, что тот, кого полюбил Жань Мин, окажется его воплощением.

Его удары замедлились вместе с ходом мыслей. Вскоре Чэнь Жун задыхался, медленно отступив на несколько шагов и со слабостью сев.

Он отпустил хлыст и уронил голову на руки, удрученно думая об этом: Сунь Янь не может на нем жениться, он единственный уцелевший из княжеского рода – по сути князь. Князя на сыновьях наложниц не женятся. Это невозможно и с Ван Хуном, тот прямой наследник княжеского дома, возможный претендент на престол... и только ненавистный демон Жань Мин готов жениться на нем. Но он никогда не выйдет за него замуж. Просто потому что... И что ему теперь делать?

Раньше он думал, что каким-то образом встретит кого-то, происходящего из такой же скромной семьи, как и его. Даже не важно, юноша это будет, или девушка. Тогда они поженятся, и будут жить мирной и комфортной жизнью. Он вполне сможет ее обеспечить со своим талантом. Поскольку война и убийства ему в прошлой жизни надоели! Свои навыки он собирался использовать только для личной защиты.. ну может еще для защиты своей семьи. И хватит!

Но теперь эта мечта разбилась вдребезги!

О Небеса, что же ему делать?